

УДК 325.1 + 314.7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хопёрская Лариса Львовна – доктор политических наук, профессор, зав. сектором политических проблем международных отношений, Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33). E-mail: larkhop@gmail.com

Аннотация

В статье показана взаимосвязь трудовой миграции, занятости, уровня жизни и социальной стабильности в Таджикистане; рассмотрена трансформация государственной миграционной политики РТ; обосновано, что трудовая миграция в Россию даже в условиях кризиса является основным каналом обеспечения занятости и доходов значительной части населения РТ.

Ключевые слова: трудовая миграция, занятость, миграционная политика, социальная стабильность, российско-таджикские отношения.

Республика Таджикистан в соответствии со своей Конституцией является социальным государством, напрямую увязывающим обеспечение социальной стабильности, решение проблем занятости и уровня жизни населения с трудовой миграцией, основные потоки которой направлены в Россию.

Таджикистан стал страной-донором рабочей силы в 1990-е гг. в результате гражданской войны 1992–1997 гг. и других вооруженных конфликтов, экономического (падение производства, прекращение товарооборота, потеря рынков) и финансового (резкий рост инфляции, распад платежной системы, бюджетный дефицит) кризисов. В 1998 г. одним из первых концептуальных документов, принятых в Таджикистане после окончания гражданской войны, стала Концепция государственной миграционной политики РТ [1], которая в условиях невозможности обеспечить занятость трудоспособного населения, крайне низкого уровня оплаты труда и практического отсутствия системы социальной защиты фактически признавала миграцию основным механизмом обеспечения социальной стабильности в республике.

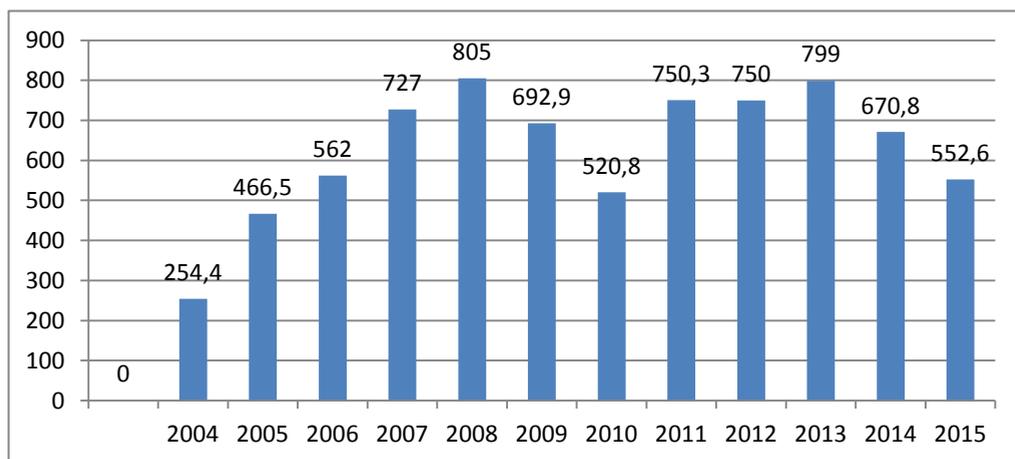
Властью Таджикистана Концепция государственной миграционной политики РТ позиционировалась как основа для управления миграционными процессами и защиты законных прав и интересов мигрантов в Таджикистане и за его пределами. В документе была зафиксирована официальная установка власти на то, что внешняя трудовая миграция – это важная составляющая политики занятости населения, фактор, оказывающий решающее влияние на систему жизнеобеспечения большинства семей Таджикистана. Эксперты в этот период к положительным эффектам трудовой миграции относили возможность повышения квалификации большей части мигрантов, содействие становлению рынка авиационных и автотранспортных перевозок, активному развитию сферы банковских услуг и развитию сферы торговли.

Особое внимание властями РТ уделялось таким задачам как заключение международных договоров со странами, принимающими эмигрантов из Таджикистана, с целью защиты их законных прав; разработка законодательной базы, соответствующей международным правовым нормам; разработка и осуществление программы по миграции рабочей силы; создание системы социальной защиты мигрантов. Достижениями государственной политики по вопросам внешней трудовой миграции в этот период стали Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства, создание сетей международных денежных переводов и обеспечение железнодорожных и авиаперевозок.

Однако вопросам, связанным с нелегальной миграцией, в Концепции не было уделено никакого внимания. Видимо такой установкой власти объясняется то, что до 2004 в РТ не велось г. государственной статистики трудовой миграции из республики. 1 июля 2003 г. вступила в силу «Международная Конвенция по защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей», к которой присоединился Таджикистан, обязавшись предоставлять официальные статистические данные по миграции. С тех пор официально фиксируемая численность трудовых мигрантов свидетельствует о том, что избыточное трудоспособное население Таджикистана на протяжении длительного периода составляет несколько сотен тысяч человек [2].

Диаграмма 1

Динамика численности таджикских трудовых мигрантов, тыс.чел.
(по данным Министерства труда, миграции и занятости населения РТ)

Другие источники показывают еще большие цифры. По данным ФМС России, в 2013 г. на её территории находилось 1112 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана, в 2014 г. – 999,2 тыс. граждан этого государства, на 12 января 2016 г. их численность составила 862,3 тыс. человек [3]. Такие потоки миграции обусловлены существенным превышением темпов роста трудоспособного населения над темпами роста рынка труда. По данным ПРООН, только один из 4 человек, достигших трудоспособного возраста между 2007 и 2013 гг., смог найти работу. Уровень экономической активности снизился в Таджикистане с 53% в 2007 г. до 49% в 2013 г.[4]. Другим фактором массовой трудовой миграции являлась крайне низкая стоимость труда в республике, так, среднемесячная заработная плата в Таджикистане до 2011 г. была почти в 11 раз меньше аналогичного показателя в России.

В соответствии с Концепцией миграционной политики (1998) основным механизмом регулирования трудовой миграции за рубеж в Таджикистане являлась среднесрочная Программа трудовой миграции, которая не была выполнена полностью в силу отсутствия достаточных функциональных, технических, финансовых и кадровых ресурсов. К 2011 г. стало очевидно, что Программа не ориентирована на решение многих важных проблем в области трудовой миграции. В частности, проблем, связанных с нелегальной миграцией граждан РТ в Россию (противодействие незаконному найму мигрантов и торговле людьми), с вопросами социальной защиты и пенсионного обеспечения, с защитой здоровья мигрантов, с проблемами языковой и профессиональной грамотности, с реакцией на факты дискриминации мигрантов.

Нарастающий поток трудовых, включая нелегальных, мигрантов из Таджикистана вызвал необходимость выработки принципиально нового механизма регулирования внешней миграции. В 2011 г. была принята «Национальная стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 годов» [5], которая исходила из того, что по объективным причинам занятость за рубежом является важной составляющей политики занятости населения Республики Таджикистан. В документе признавались невозможность обеспечить ежегодный прирост 150 тыс. постоянных рабочих мест, низкое качество рабочей силы, неспособность системы профессионального образования охватить вступающую на рынок труда молодежь и дисбаланс в профессиональной подготовке кадров. Стратегия также зафиксировала, что в республике сложился «трехкомпонентный» рынок труда, сформированный практически в равных долях официальной занятостью, неформальной занятостью и трудовой миграцией, в значительной степени нерегистрируемой по месту трудоустройства.

Стратегия ставила целью освоение новых рынков трудоустройства, социально-экономическую и правовую защиту трудящихся мигрантов, содействие в формировании качественной профессиональной подготовки трудящихся мигрантов. Особо подчеркивалось, что меры по организации трудовой миграции за рубежом должны сопровождаться мерами по легализации положения мигрантов, создания достойных условий труда, а также формированием положительного имиджа таджикских трудовых мигрантов. В качестве принципа государственной миграционной политики было названо предотвращение роста нерегулируемой миграции, создания совместно с принимающими странами системы легального обслуживания трудовых мигрантов.

К институциональным условиям реализации Стратегии были отнесены:

разработка единой интерактивной программы по подготовке к выезду, которая должна включать: вопросы культурного и языкового образования мигрантов; формирование навыков ориентирования на рынке труда; информирования потенциальных мигрантов о рисках, связанных с трудом за границей; создание системы социального и медицинского страхования мигрантов и оказания помощи членам их семей;

формирование системы домиграционной подготовки, включающей потенциал профтехучилищ, центров обучения взрослых, институтов гражданского общества, доноров и частного сектора;

создание Общественного Совета по трудовой миграции за рубежом;

привлечение зарубежных соотечественников в качестве «партнеров развития отечества», в частности, таджикских региональных общественных организаций, культурно-правовых центров и диаспор, зарегистрированных на территории Российской Федерации (в ЦФО – 20; в ПФО – 18; в СФО – 14; в СЗФО – 11; в УФО – 9; в ЮФО – 5; в ДФО – 3; в СКФО – 1).

В то же время было заявлено, что политика трудовой миграции будет формироваться с учетом приоритетности потребности внутреннего рынка труда с сохранением достаточного потенциала квалифицированных трудовых ресурсов в самом Таджикистане, с обязательной возвратностью мигрантов на родину, подчеркивалась необходимость создания системы постмиграционной адаптации, содействия в реинтеграции и сохранении связей мигрантов с семьями.

Несмотря на то, что развитие сферы занятости в самом Таджикистане, создание новых продуктивных рабочих мест является приоритетом экономической политики страны, а трудовая миграция за рубежом рассматривается как временная возможность снижения напряженности на внутреннем рынке труда, говорить о создании в Таджикистане условий для существенного сокращения внешней трудо-

вой миграции преждевременно. Даже если учесть, что в 2015 г. в республике было создано 205 тыс. новых рабочих мест (из которых только 30,5% являются постоянными), а уровень бедности снизился до 31% [6], миграция в Россию остается фактически единственной возможностью обеспечения приемлемого уровня жизни для сотен тысяч человек.

В 2015 г. сложилась принципиально новая ситуация, которая характеризуется сочетанием нескольких негативных факторов для таджикских трудовых мигрантов: падение курса рубля; необходимость сдачи сложного экзамена по русскому языку и истории России; обязательность получения патента на работу.

Поскольку денежные переводы в Таджикистан осуществлялись в долларах, падение курса рубля сделало трудовую миграцию экономически «невыгодной» и повлекло массовое возвращение трудовых мигрантов. В свою очередь, сокращение объемов трудовой миграции и размера заработка непосредственно повлекло сокращение размеров денежных переводов мигрантов, которые составляют заметную долю ВВП РТ (в 2014 г. они превысили \$3,3 млрд., или почти 36% ВВП республики). В 2015 г. сумма переводов составила примерно \$1,4 млрд. [7], что стало одной из существенных причин сокращения объема ВВП Таджикистана с \$9,24 млрд. до \$7,5 млрд. [8].

Снижение потока трудовых мигрантов в Россию и их массовое возвращение в Таджикистан (в 2015 г. вернулось 388,6 тыс. чел.) имеет серьезные последствия: во-первых, формирование социальной базы протестного движения в Таджикистане за счет роста бедности; во-вторых, создание потенциальной возможности вербовки бывших мигрантов радикальными террористическими организациями, в частности, т.н. «Исламским государством»; в-третьих, рост нелегальной миграции в Россию, поскольку преодоление новых административных барьеров требует финансовых вложений и определенного уровня знаний языка, истории и основ права принимающего государства.

В рамках антикризисных мер с целью обеспечения безработных граждан и вернувшихся на Родину трудовых мигрантов рабочими местами была принята «Государственная программа содействия занятости населения на 2016-2017 годы», в соответствии с которой должны быть созданы и восстановлены более 300 тыс. рабочих мест [9], но, как отмечает информагентство «Азия-Плюс», где будут созданы эти новые рабочие места, неизвестно.

Власти республики прекрасно осознают, что трудовая миграция в Россию даже в условиях кризиса по-прежнему является основным каналом обеспечения занятости значительной части населения РТ. В 2015 г. состоялось два заседания Совместной таджикско-российской рабочей группы по сотрудничеству в сфере миграции, где были рассмотрены вопросы реадмиссии, социального страхования и пенсионного обеспечения трудовых мигрантов, организованного набора граждан Таджикистана для осуществления временной трудовой деятельности на территории РФ [10].

Таджикистан официально признает, что государственное регулирование трудовой миграции, которое выступает механизмом обеспечения социальной стабильности в республике, невозможно без тесного сотрудничества с Российской Федерацией. Эта позиция нашла отражение в принятой в 2015 г. Концепции внешней политики РТ, где сказано, что развитие отношений двух стран на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в сфере трудовой миграции «отвечает национальным интересам Республики Таджикистан и является важным фактором обеспечения регионального мира и стабильности» [11].

Литература

1. Концепция Государственной миграционной политики Республики Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан 8 октября 1998 года № 411 // URL: <http://www.migration.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/sogl-2>
2. Сайт Министерства труда, миграции и занятости населения РТ // URL: <http://www.mehnat.tj/index.php/ru/>
3. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации // URL: <http://www.fms.gov.ru/>
4. Национальный доклад о человеческом развитии 2014 «Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития» // URL: http://www.UNDP_TJK_MHDT_2014_Rus_.pdf
5. Об утверждении «Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 годов». Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 г. №460 // URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=115319
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.01.2016 // URL: www.president.tj/ru
7. Переводы из России, осуществленные через системы денежных переводов // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>
8. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2015 год // URL: <http://www.stat.tj/ru/>
9. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2016-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 ноября 2015 года № 709 // URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=125831
10. Пресс-конференция Министерства труда, миграции и занятости населения РТ // URL: <http://www.mehnat.tj/index.php/ru/rssnewsru/745-press-konferenciya-22-01-16>
11. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332 // URL: <http://khovar.tj/rus/content/>

Khoperskaya Larisa Lvovna, doctor of political sciences, professor, manager of sector of political problems of the international relations; Institute of philosophy, political science and the right of A. Bakhovaddinov of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (33, Rudaki Ave., Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025).
E-mail: larkhop@gmail.com

STATE REGULATION OF LABOUR MIGRATION AS THE MECHANISM OF ENSURING SOCIAL STABILITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract

The interrelation of labor migration, employment, standard of living and social stability in Tajikistan is shown in article; transformation of the public migration policy of the Republic of Tajikistan is considered; it is proved that labor migration to Russia even in the conditions of crisis is the main channel of employment and the income of considerable part of the population of the Republic of Tajikistan.

Keywords: labor migration, employment, migration policy, social stability, Russian-Tajik relations.